

Н.Н.Ниетуллаев

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: n_n_nurlan@mail.ru)

Легализация незаконных доходов и «теневая» экономика Казахстана

В статье дана характеристика социально-экономическим процессам начала и середины 90-х годов XX века, которые стали одним из основных факторов в ослаблении государственного контроля в сфере экономики, так как появилась возможность незаконного обогащения лиц, так или иначе имевших отношение к управлению производственными и промышленными объектами в Республике Казахстан. Вместе с тем рассмотрены вопросы становления законодательства Республики Казахстан о противодействии легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, приобретенного незаконным путем.

Ключевые слова: уголовное право, криминологические факторы, «теневая» экономика Казахстана, легализация незаконных доходов, Закон РК по оказанию противодействия легализации незаконных доходов.

Одним из наиболее широко «разрекламированных» вызовов современного мирового сообщества является «отмывание доходов, полученных преступным путем». К нему в последнее время, после известных террористических актов в США и ряде стран Западной Европы, добавилось и финансирование терроризма. Своеобразную «рекламу» этот феномен преступного мира получил и получает во многом благодаря усилиям средств массовой информации и публицистических изданий, в которых роль и влияние «отмывания денег и финансирования терроризма» преподносится как нечто, которое серьезно может угрожать устоям современного общества, его экономическим основам. Естественно, мы не можем отрицать негативную роль любых проявлений антиобщественной деятельности, в том числе стремление криминалитета легализовать свои преступно нажитые денежные средства и иные имущества. Однако здесь стоит отметить следующее.

Во-первых, несмотря на огромное количество научно-теоретических и научно-практических исследований в мире (в странах Запада в большей мере, нежели в России и Казахстане), до сих пор ни один исследователь не смог определить реальные критерии отрицательного влияния легализованных средств на нормальное течение экономических процессов любой страны, включая и высокоразвитые страны, такие как США, Великобритания, Франция и т.д., в то время как в начальном пути криминализации этого преступления в научном кругу и официальных докладах (да и сейчас такое можно встретить) объяснялось именно тем, что такие средства могут привести к дисбалансировке экономических процессов вначале на уровне отдельно взятой страны, далее — на региональном, а потом и в мировом масштабе. Однако, как показывает опыт недавно пережитого (и переживаемого по сей день) мирового экономического кризиса, этот критерий, положенный в основу криминализации данного вида преступления, не может выдержать критики. В пользу этого говорит и опыт тех стран, Казахстана в том числе, которые проводили те или иные меры по амнистированию незаконно приобретенного капитала, о чем будет сказано ниже.

Во-вторых, анализ усилий и мер межправительственных и международных организаций по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма показывает, насколько перекошены цели и задачи этих мер в сторону борьбы с последствиями общественно опасных деяний.

В-третьих, все большее наращивание усилий в плане формирования различных межправительственных и иных международных организаций по борьбе с отмыванием денег приводит, соответственно, к увеличению расходов не только со стороны государств-участников таких мероприятий, но и субъектов предпринимательской деятельности (банкиров, финансистов, бухгалтеров, адвокатов и т.д., одним словом, участников финансового мониторинга), что не может не вызывать обоснованные критические высказывания налогоплательщиков (не будет преувеличением, если предположить, что в скором времени средства, выделяемые на борьбу с отмыванием денег, на порядок станут выше средств, выделяемых на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, оружия, незаконного предпринимательства).

Одним словом, приходится констатировать, что процесс противодействия легализации незаконных доходов, в том виде, как он протекает сейчас, весьма схож по форме с борьбой дон Кихота с «ветряными мельницами».

Однако мы не ставим целью отрицать необходимость ведения борьбы с легализацией (отмыванием) денег и иного имущества, приобретенного преступным (незаконным) путем. Все материальные и иные результаты преступной деятельности должны быть соответствующим образом либо конфискованы, либо определены законным путем. В то же время не стоит «демонизировать» легализацию незаконных доходов до степени «первопричины», выделяя на борьбу с ней больше сил и средств, нежели «предикатным» преступлениям. Как нам кажется, стоит уделять больше внимания именно «первичным» (предикатным) видам преступлений, тогда и борьба с легализацией преступных доходов будет более экономически привлекательной.

В литературе приводятся различные точки зрения о происхождении этого преступления в мировой практике, и практически большинство авторов сходятся во мнении, что первый случай такого «отмывания» денег имел место в просторах США усилиями небезызвестного Аль-Капоне. Естественно, что опыт и практику известного гангстера восприняли практически все без исключения криминальные воротилы прошлого, активно им пользуются и криминальные структуры настоящего времени. Весь вопрос на сегодня для правоохранительных органов и законодательных структур разных стран мира заключается только в том, как определить наиболее приемлемый и эффективный вариант противодействия превращению нелегитимных средств во вполне законные средства, кои исчисляются десятками миллиардов долларов.

По утверждению М.Леви, отправной точкой разработки законодательных мер по выявлению этих фактов и противодействию отмыванию денег надо считать 1970 г., когда в США был принят закон о банковской тайне, несмотря на то, что в те времена самого термина «отмывание денег» в обиходе еще не существовало [1; 301]. Согласно этому закону все банки США обязывались предоставлять отчет в казначейство обо всех финансовых операциях, которые осуществлялись в наличной форме и превышали сумму в 10 тысяч долларов США.

Как показывает опыт ведения борьбы с легализацией незаконных доходов в мировой практике, большинство стран переориентировали стратегию противодействия криминальным структурам с борьбы против предикатных преступлений на борьбу с их последствиями, коим и является, по сути, легализация денег и имущества, приобретенного незаконным (преступным) путем. Для этих целей в мировом масштабе организована и функционирует специальная структура, которая занимается разработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), а также осуществляет оценки соответствия национальных систем ПОД/ФТ этим стандартам.

Как показывает исторический опыт, долгое время правительства большинства стран осуществляли борьбу с легализацией преступных доходов в основном силами традиционных правоохранительных органов. Однако, как правило, их территориальные подразделения получали информацию о финансовых нарушениях посредством определенной выборки, проводимой в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Данный метод не позволял отследить все подозрительные финансовые операции и сделки. Серьезной проблемой обеспечения законности в области финансов является создание такого контрольного механизма, который мог бы совмещать стремление государства к прозрачности бизнеса с вполне оправданным желанием последнего сохранить коммерческую и банковскую тайну, которая является гарантией его стабильности в условиях острой рыночной конкуренции. В результате многие страны с рыночной экономикой начали развивать структуры, основной задачей которых стала закрытая аналитическая работа в области финансовой разведки, или мониторинг финансовых потоков, а главной

целью — противодействие отмыванию «грязных» денег и ориентирование правоохранительных органов на пресечение преступной экономической деятельности конкретных лиц. При этом «финансовую разведку» следует трактовать как сетевую информационную систему, способную проводить широкий поиск, обработку и использование полученных данных в интересах общей безопасности страны. Она необходима для комплексного анализа все возрастающих денежных потоков, что особенно важно при выявлении средств, на которые финансируется терроризм и другие виды общественно опасной деятельности.

После распада Союза ССР и ряда стран социалистического лагеря Восточной Европы в начале и середине 90-х годов XX в. во вновь образованных странах (республиках) стала актуальной задача сравнительного опыта практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Это касалось как строительства инфраструктуры общества, так и правового развития, так как новым государствам требовалась самостоятельная, отвечающая правовым реалиям современного международного сообщества правовая система, которая вобрала бы в себя все те положительные достижения, что есть у стран с хорошо развитой правовой системой. Здесь налицо вполне обоснованное стремление молодых стран учесть опыт более развитых, избежать их ошибок и т.д. «Разрешение этих вопросов невозможно без фундаментальных исследований, что, в свою очередь, требует изменения научных приоритетов, ориентированных на обращение к зарубежному опыту правового строительства, доказавшего свою эффективность и жизнеспособность, с целью возможного его заимствования» [2; 3]. С этих позиций на рубеже веков в странах СНГ стала проглядываться тенденция реформирования внутреннего законодательства на «западный манер», введение, принятие в законодательную практику «заморских» правовых институтов, которые иногда как таковые еще и не существовали в природе самого общества, т.е., мягко говоря, не было предмета регулирования и, соответственно, необходимости установления и принятия каких-либо законоположений. Иными словами, законодательная база «опережала» практическую сторону развития общественных отношений, что очень часто можно было наблюдать на примере Казахстана.

Однако, как всегда и бывает в таких случаях, ошибок на том или ином этапе избежать не удалось. Наоборот, благодаря такому развитию на «опережение» законодательство Казахстана является своеобразным примером или «маяком», на который стараются ориентироваться законодатели ряда стран СНГ.

Говоря об ошибках, в первую очередь следует отметить то, что общественные отношения в структурном плане и по содержанию не были готовы применять те требования, которые предъявлял к ним очередной закон или законопроект, что потом выливалось в принятие большого количества законов и постановлений о внесении тех или иных дополнений и изменений.

Помимо этого, прежде чем принять тот или иной закон, государственные структуры недостаточно заботились о его обосновательной части, т.е. не проводились соответствующие криминологические, экономические, маркетинговые, социальные и иные исследовательские работы, и, как следствие, его положения не проецировались на будущее состояние общественных отношений. Иными словами, большинство законов принималось для решения только насущных проблем и задач, без принятия во внимание, будут ли они актуальны через энное количество лет. Это наглядно показывает слабость зависимости и взаимообусловленности правовой науки, политико-правовой мысли и законотворческой практики. Справедливости ради следует отметить, что такое положение вещей имело место не только в Казахстане.

Указанные обстоятельства равным образом относятся и к уголовно-правовой науке и законодательству Республики Казахстан.

В этом плане некоторый интерес представляет процесс накопления первоначального капитала на фоне общего хаоса, который имел место в начале и середине 90-х годов прошлого века, а также развитие законодательства об установлении уголовной ответственности за легализацию денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем.

При этом стоит отметить такой немаловажный фактор — легализуемые незаконные доходы имеют, как правило, разные источники происхождения. И здесь нельзя применить какой-либо общий знаменатель, утверждая, что только доходы, полученные по определенным видам преступлений или иных правонарушений, могут подлежать легализации и тем самым быть предметом исследования. Современное мировое (международное законодательство) в области противодействия отмыванию преступных доходов постепенно отошло от концепции, по которой преследованию подлежали только доходы, полученные от незаконного оборота наркотических средств и оружия.

В связи с этим в условиях Казахстана, на наш взгляд, уместно уделить более пристальное внимание «теневой» экономике, благодаря которой незаконно наживаются если не миллионы, то сотни и десятки тысяч граждан по всему миру [3]. По данным научных исследований, объемы «теневой» экономики, не связанной ни с оборотом оружия и радиоактивных веществ, ни с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в несколько раз выше, что дает основания предполагать, что на сегодняшний день она представляет более серьезную угрозу нормальному течению экономических процессов. Отсюда можно сделать вывод о важности мер, предпринимаемых государственными органами по выявлению масштабов распространенности (пораженности) «теневой» экономики в той или иной сфере производства. Вместе с тем, на наш взгляд, уместно отличать саму «теневую» экономику от незаконного оборота наркотических средств и продажи оружия, хотя многие исследователи относят последних в одну из сфер «теневой» экономики.

«Теневая» экономика в странах бывшего Советского Союза представляет собой особый феномен. Благодаря административно-командному методу управления экономическими процессами, а также существовавшему иному представлению о соотношении общественного и частного имущества, определенная часть населения испытывала некоторый недостаток в обладании материальными благами. Это усугублялось и тем, что распределение этих самых материальных благ и преимуществ было подчинено неким общим планам развития.

Изучению феномена «теневой» экономики в Казахстане посвящено большое количество трудов, однако и по сей день она остается наиболее малоизученной проблемой. Не только в Казахстане, но и в большинстве стран мира признаки «теневой» экономики можно увидеть практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Однако на сегодняшний день приходится констатировать, что экономическая наука не выработала более или менее точного метода определения истинных параметров «теневой» экономики. Все исследователи приводят лишь приблизительные, и не всегда верные, количественно-качественные показатели теневой стороны существующей экономики.

В целом, проанализировав имеющиеся экономические исследования вопросов определения «теневой» экономики, можем констатировать, что она состоит из трех блоков:

- 1) неофициальная экономика. Сюда входят все легально разрешенные виды экономической деятельности, в рамках которых имеют место не учитываемые официальной статистикой производства услуг, товаров, сокрытие этой деятельности от налогообложения;
- 2) фиктивная экономика. Это приписки, хищения, спекулятивные сделки, взяточничество и всякого рода мошенничества, связанные с получением и передачей денег;
- 3) подпольная экономика. Под ней понимаются запрещенные законом виды экономической деятельности.

Объективной причиной стремительного роста «теневой» экономики в Республике Казахстан является переход от бюрократической, командной системы управления (доставшейся нашей республике от СССР), к рыночной. Смена общественного строя сопровождается и сменой старой морали. При этом «теневая» экономика должна базироваться и развиваться из конкретных источников.

Б.Н.Даримбетов и М.У.Спанов в ходе своего исследования источников «теневой» экономики в Казахстане выделяют пять этапов ее формирования и развития:

- 1) середина 80-х годов — этап, характеризующийся началом активной перестройки и возникновением «конфликта интересов» между «новыми» предпринимателями и государственными структурами, установившими монополию на все виды торговли;
- 2) 1989–1992 гг. — время до распада СССР, когда большинство предприятий, лишенные субсидий со стороны государства, стали один за другим исчезать с экономического поля. Государство утрачивало контроль над ними, чем и воспользовались криминальные структуры, которые практически за бесценок скупали крупные предприятия промышленности, производства и т.д.;
- 3) 1992–1993 гг. — период появления национальной валюты и приватизации крупных промышленных объектов;
- 4) конец 1993–1998 гг. — период активного обратного внедрения незаконно нажитых капиталов в виде иностранных инвестиций в легальную экономику страны. Именно в этот период резко повышается уровень коррупции в государственном секторе;
- 5) с 1999 г. по настоящее время — период, характеризующийся созданием предпосылок для экономического роста, с одной стороны, с другой — расширением форм «теневой» экономики. Именно в этот период активизируется торговля наркотиками, оружием, актуализируется «двойная бухгалтерия» в сфере торговли нефтью и т.д., что, в конечном итоге, и принуждает государство впервые вынести на

широкое публичное обсуждение вопрос о легализации и амнистии теневого капитала [4; 46, 47]. На начало 2000-х гг. ежегодный объем теневого капитала в Казахстане варьировался в пределах 6–7 млрд долларов.

По различным оценкам, скрытой предпринимательской деятельностью в стране занимаются до 15 % экономически активного населения, что в полном объеме не включено в доходную часть государственного бюджета, в пополнение пенсионного фонда, в решение других социальных задач, а также в улучшение инфраструктуры экономики [5; 76].

Естественно, государство прилагает большие усилия для снижения доли «теневого» экономики в общей структуре легальной экономики и ослабления воздействия на нее. В частности, в настоящее время значительно упрощена процедура регистрации физических и юридических лиц для осуществления предпринимательской деятельности, оптимизирована система налогообложения, которая играет существенную роль в повышении привлекательности легального ведения бизнеса. Кроме того, значительно сокращены формы и основания налоговых, финансовых и иных проверок предприятий и организаций со стороны правоохранительных органов, иными словами, государство старается создать максимально благоприятные условия для физических и юридических лиц, изъявляющих желание заниматься легальной предпринимательской деятельностью в правовом поле.

Вместе с тем в настоящее время ведется активная борьба с коррупционными проявлениями в государственных органах власти и управления. Если в последнее десятилетие прошлого века в коррупционных делах фигурировали больше чиновники ниже среднего звена, то в последние годы значительно возросло число уголовных дел в отношении более крупных чиновников и менеджеров крупных предприятий. «Всего за 2 последних года к уголовной ответственности привлечено более 40 руководителей республиканского уровня, более 250 должностных лиц областного и городского масштаба, в том числе 39 акимов и их заместителей.

Заведены уголовные дела и привлечены к ответственности министры охраны окружающей среды и здравоохранения, председатель агентства по статистике, вице-министры Министерств по чрезвычайным ситуациям и обороны, председатель правления компании «Казахстан Темир жолы», президенты компаний «КазМунайГаз», «Казатомпром». За три года наша страна сразу на 45 пунктов улучшила показатель в мировом антикоррупционном рейтинге» [6].

Республика Казахстан, как молодой член мирового сообщества, в начале своего пути с пониманием отнеслась к рекомендациям и требованиям мирового сообщества в плане приведения в соответствие своего внутреннего законодательства нормам и положениям международного права. Естественно, это заняло немало времени, однако на сегодняшний день можно смело констатировать, что в целом внутреннее право, а также уголовно-правовое законодательство Казахстана, в частности в общих принципах, соответствуют мировым стандартам в этой области. Надо отметить, что Республика Казахстан, как добросовестный член мирового сообщества, старается последовательно подходить к применению рекомендаций и положений международных правовых норм, и на сегодняшний день внутреннее законодательство Казахстана в части противодействия легализации незаконных доходов полностью соответствует всем требованиям мирового сообщества.

Развал Союза ССР и последовавшая за ним перестройка всей экономической системы с командно-авторитарной системы управления экономических процессов на рельсы рыночной экономики породили невиданный ранее разгул общеуголовных преступлений, так или иначе связанных с борьбой за обладание и контроль над материальными благами, что естественным образом вылилось в существенный рост корыстно-насильственной преступности, коррупции в государственном секторе экономики. В ответ на это в уголовном законодательстве страны было криминализировано большое количество общественно опасных деяний в сфере экономических отношений, отношений собственности, появились специфические виды квалифицирующих обстоятельств.

В те непростые перестроечные времена начала и середины девяностых криминальные структуры и иные нечистые на руку элементы эффективно пользовались слабостью не только органов государственного контроля, но и огрехами в законодательном регулировании новых экономических отношений, что дало им возможность увести от налогов весьма большие суммы денежных средств и иного имущества.

Особенностью экономики стран бывшего СССР является то, что в них относительно большую долю сохраняют «теневые» структуры. По некоторым оценкам, которые озвучиваются государственными органами, доля «теневого» экономики в Казахстане за десять лет снизилась с 30 до 20 процентов от ВВП и составила 5 триллионов тенге. Естественно, это только приблизительные подсчеты.

По утверждению специалистов, в начальный период неправомерного накопления капитала в странах бывшего СССР были накоплены огромные суммы денежных средств и иного имущества. Большинство стран относилось к ним безразлично, т.е. целенаправленного стратегического плана по выявлению и приданию легитимного статуса этим средствам со стороны властных структур не было разработано. Однако стоит отметить, что Республика Казахстан в этом отношении несколько отличается от своих соседей. В частности, Республика Казахстан в начале своего пути по противодействию легализации денежных средств и иного имущества, приобретенного незаконным путем, избрала тактику добровольного декларирования незаконных доходов, объявив амнистию гражданам в связи с легализацией ими незаконных доходов. Такие акции были отмечены как разовые и проводились два раза — в 2001 и 2006–2007 гг.

Здесь надо иметь в виду то обстоятельство, что Казахстан, как и многие другие развивающиеся страны мира, испытывал некоторый недостаток в инвестиционных средствах для дальнейшего развития своей экономики и совершенствования экономической инфраструктуры. И в таких условиях, как нам кажется, руководство страны принимает единственно верное средство — вместо того, чтобы вести оголтелую борьбу с «невидимым врагом», в том числе устанавливая уголовную ответственность или, наоборот, ужесточая санкции некоторых статей уголовного закона, правительство принимает решение пригласить «оппонентов» на легитимное поле, чтобы они могли инвестировать свои средства во благо свободного развития страны и экономики в целом. С другой стороны, данное решение оправдывает и то, что как законодательная база, так и правоприменительная практика не были на стороне государственных структур, т.е. в правоохранительных органах не было соответствующей квалификации для выявления и эффективного ведения борьбы с такими правонарушениями. Таким образом, 2 апреля 2001 г. был принят Закон № 173-III «Об амнистии граждан Республики Казахстан в связи с легализацией ими денег», который ставит целью привлечения дополнительных финансовых средств в экономику Казахстана, регулирует проведение государством исключительной разовой акции по легализации денег граждан Республики Казахстан, которые ранее были выведены из легального экономического оборота и не были задекларированы, путем освобождения от налогообложения и ответственности лиц, совершивших отдельные правонарушения в сфере экономики.

Первый опыт объявления амнистии гражданам в связи с легализацией ими денег в целом не принес каких-либо существенных вливаний в экономику страны. Акция продолжалась в течение тридцати календарных дней, затем продлена еще на некоторое время. Амнистирование незаконно приобретенных денежных средств проходило в форме зачисления денежных средств на специальные банковские счета без права распоряжения ими на период легализации в банки второго уровня, входящие в систему коллективного гарантирования (страхования) вкладов (депозитов), путем вклада наличных денег в национальной или в иностранной валюте, а также перевода собственных денег с персональных счетов в иностранных банках. Хотя в законе и специально оговаривалось, что его положения не распространяются на случаи легализации денег, полученных в результате коррупционных правонарушений, преступлений против личности, мира и безопасности человечества, основ конституционного строя и безопасности государства, собственности, интересов государственной службы, общественной безопасности и общественного порядка, здоровья населения и нравственности, а также денег, принадлежащих другим лицам или полученных в качестве кредитов, на деле все происходило несколько иным образом, поскольку у государства не было реальных рычагов мгновенного определения происхождения легализуемых средств. Да и в целом первый опыт по амнистированию граждан в связи с легализацией ими денежных средств был объявлен как удовлетворительный.

Результаты проведенной в Казахстане амнистии «теневого» капитала позволили привлечь в экономику страны более 70 млрд 448 млн тенге, или около 480 млн долл. США, из которых 88,5 % собранных средств пришлось на поступления наличной валюты (82 % — доллары США, 6,5 % — тенге), 11,4 % (или 50,5 млн долл. США) составили безналичные поступления со счетов зарубежных банков. Максимальные из легализованных сумм находились на уровне от 700 до 800 тысяч долларов наличными. Средний размер депозита составил 164 тыс. долл. США; 70 % легализовавших свои капиталы оставляют их на депозитах. Данная легализация была взаимоувязана с введением нового налогового кодекса с существенным понижением налога на добавленную стоимость с 20 до 16 % и социального налога с 26 до 21 %.

Несколько иной подход был избран при объявлении амнистии по легализации имущества. Если в первом случае амнистированию подлежали только лишь денежные средства, во втором случае предметом амнистирования стали имущества граждан и юридических лиц. Данный закон был принят

5 июля 2006 г. и назывался Закон Республики Казахстан «Об амнистии в связи с легализацией имущества». Закон, как и было провозглашено в его Преамбуле, был призван регулировать общественные отношения, связанные с проведением государством исключительно разовой акции по легализации имущества посредством освобождения граждан и юридических лиц, легализовавших имущество, от ответственности за совершение отдельных преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, предусмотренной законами Республики Казахстан. Наряду с имуществом легализации подлежали и денежные средства. В результате этой разовой акции, которая имела более продолжительный период по сравнению с первым законом, были легализованы имущество и денежные средства на общую сумму \$6,787 млрд (828 млрд тенге). «От этой суммы легализованные денежные средства составляют порядка 536 млрд тенге, или \$4,4 млрд», — сообщил Премьер-министр Казахстана Карим Масимов. Как объявлялось в СМИ, в акции по легализации имущества, начавшейся 3 июля 2006 г., приняли участие десять процентов населения. Легализованы суммы и имущество, составляющие 8,7 процента ВВП Казахстана, что делает имущественную амнистию в Казахстане одним из редких в мире примеров удачной акции такого рода. До сих пор классическим примером удачной амнистии в мире была амнистия в Ирландии 1988 г., где объем легализованных средств составил 2,5 процента ВВП.

Естественно, это только малая толика того объема незаконных денежных средств и иного имущества, которые лежат «мертвым грузом» в активах как простых граждан, так и криминальных структур. Если учитывать, что объем «теневого» экономики Казахстана, по подсчетам специалистов, оценивается в пределах 22–30 процентов от ВВП, то в этом направлении государственным органам предстоит сделать еще много.

Большинство исследователей вопросов, касающихся противодействия экономическим преступлениям в целом и легализации незаконных доходов в частности, отмечают, что глубокое всестороннее познание «теневого» экономики даст возможность правоохранительным органам успешно решать задачи борьбы с такими видами преступлений в сфере экономической деятельности, как лжепредпринимательство, незаконное предпринимательство, легализация незаконных доходов и т.д. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что большая часть денежных средств и иного имущества, легализованных в рамках разовых акций 2001 и 2007 гг., были приобретены в результате неправомерных действий в предпринимательской сфере.

12 октября 1998 г. Россия и Казахстан подписали соглашение о сотрудничестве в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) является самой крупной из региональных групп по типу ФАТФ с точки зрения совокупной территории и численности населения государств-членов и объединяет сегодня Беларусь, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россию, Таджикистан и Узбекистан. Статус наблюдателя в ЕАГ предоставлен 16 государствам и 14 международным и региональным организациям. Ключевая задача ЕАГ заключается в оказании содействия государствам региона в создании и развитии национальных систем противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, что способствует обеспечению экономической безопасности и стабильности региона, снижению угрозы международного терроризма и повышению инвестиционной привлекательности его стран.

Опыт Казахстана по объявлению амнистии незаконно приобретенным капиталам показывает, что огромные «теневые» капиталы (естественно, при условии, что они не связаны с наркобизнесом, торговлей оружием, торговлей людьми, порнобизнесом и т.д.) могут играть весьма положительную роль в дальнейшем росте экономики страны. С точки зрения государства и его экономики отмывание денег может принести как ущерб (если деньги вкладываются в «теневую» экономику, вывозятся из страны, оказывают влияние на распределение денежных ресурсов), так и иметь временные положительные последствия. Как правило, многие «оффшорные государства» не интересуются происхождением тех денег, которые вкладываются в развитие их экономик и составляют значительную часть ВВП.

С этих позиций, на наш взгляд, недостаточно исследован вопрос реального влияния незаконных легализуемых капиталов и имущества на естественное течение экономических процессов. Большинство исследователей сходятся во мнении, что первопричиной или предпосылкой возникновения такого криминального явления, как отмывание денег стало принятие 16 января 1920 г. в США закона, прозванного в народе «сухим законом». Принятие и дальнейшее рьяное исполнение его положений стало тем самым обстоятельством, которое побудило криминальные структуры занять освободившуюся «нишу», что впоследствии принесло им баснословные прибыли, которые в дальнейшем тре-

бовали легитимизации [7; 21]. Есть, однако, и другие исследователи, которые утверждают, что происхождение легализации незаконных доходов имеет более глубокие корни. К примеру, английский историк С.Скагрэйв пишет о китайских торговцах, которые всеми способами старались скрыть происхождение своих богатств от властей [8; 16]. Однако было бы ошибочным утверждать, что в те времена это явление имело аналогичные с сегодняшними черты.

Так или иначе, феномен «отмывания доходов» в современной науке уголовного права и криминологии недостаточно изучен либо изучен однобоко, что и приводит к несоответствующим усилиям как на национальном (внутреннем) уровне, так и на региональном и международном уровнях в принятии решений.

Кроме того, в чисто уголовно-правовом значении определение места состава «легализации незаконных доходов» в уголовном законе Республики Казахстан в структуре экономических преступлений не бесспорно.

References

- 1 *Levi M., Reuter P.* Money laundering. 34 *Crime & Just.* — 2006. — P. 289–375.
- 2 *Dzhekebaev W.S.* Basic Principles of Criminal Law of the Republic of Kazakhstan. — Almaty: Zheti Zhargy, 2001. — 243 p.
- 3 According to official statistics the standard of living of the Kazakhstan population in 1995 relative to 1991 was 60 %. And only in 1995 real wages fell by 25 %. Meanwhile, the number of cars in private ownership has not decreased and the number of imported cars has increased: in 1998 alone there were 200,000 cars imported in our country. These statistics can be explained only by the presence of the shadow factor. Globally, the share of shadow economy is estimated by 5–10 % of the GDP. For example, in African countries this figure reaches 60 %, 18 % in the Czech Republic, and 50 % in Ukraine, share of shadow economy in the economic turnover of Kazakhstan is 40 %. The index of 40–50 % is critical. At this turn of the shadow effect of factors on the economic life has become so noticeable that the contradiction between the legal and shadowy way of life can be seen in almost all spheres of society. — See: According to the National Statistics Agency of Kazakhstan.
- 4 *Darimbetov B.N., Spanov M.U.* The shadow economy in Kazakhstan: sources and mechanisms of implementation. — Moscow, 2001. — 112 p.
- 5 *Kulekeev Zh.A.* The shadow economy in Kazakhstan // *Kazakhstan's economy.* — 1997. — № 1. — P. 72–77.
- 6 Address of President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Abishuly Nazarbayev to the People of Kazakhstan «Build the future together». — Astana, 2011 / www.akorda.kz
- 7 *Nikulina V.A.* «Dirty money» laundering: the criminal and legal description of the problem of complicity. — Moscow: Yurlitinform, 2001. — 251 p.
- 8 *Pedun O.A.* Legalization of money or other criminal property: Dissertation of PhD in Law. — Moscow, 2004. — 221 p.

Н.Н.Ниетуллаев

Заңсыз табыстарды заңдастыру және Қазақстандағы «көлеңкелі» экономика

Мақалада ХХ ғасырдың 90-жылдарының басы мен орта шеңінде экономика саласындағы мемлекеттік бақылаудың әлсіреуінің басты факторларының бірі болып Қазақстан Республикасының өндіріс және өнеркәсіп объектілерін басқаруға әлдебір қатысы болған тұлғалардың заңсыз баюына мүмкіндік туғызған әлеуметтік-экономикалық үрдістерге сипаттама берілген. Сонымен бірге заңсыз жолмен алынған ақша қаражаттары мен басқа да мүлікті заңдастыруға қарсы Қазақстан Республикасының заңының қалыптасу мәселелері қарастырылған.

N.N.Nietullaev

Money laundering and «shadow» economy of Kazakhstan

This article describes the socio-economic processes of early and mid-90s of the twentieth century which became a major factor in the weakening of state control in the economy, thus enabling the possibility of illicit enrichment by persons who had some relation to the management of manufacturing and industrial objects in the Republic of Kazakhstan. However, here the issues of the law of the Republic of Kazakhstan on fighting against the legalization (laundering) of money and other property acquired by illegal means are studied.